

После ухода старой госпожи Вэнь глаза Нин Шуцяня вспыхнули от страха. "Хаовен, это не очень приятно! Мама и папа стары, если мы съедем одни, люди не начнут говорить о нас..."

Счастье на самом деле царило в ее сердце. Выход из особняка Вэня означал, что ей больше не придётся опасаться старого господина Вэня и старую госпожу Вэнь, и она не будет находиться под одной крышей с Вэнь Синя. В другом доме она была бы женщиной хозяином - эта жизнь была больше, чем она хотела.

Вэнь Хаовен опроверг. "Что в этом плохого, папа смотрит только на свою внучку и не имеет места для нас". Выезд означает, что мы не должны страдать под ее властью".

За все эти годы он много раз думал о переезде, но он не мог оставить свою ответственность как единственного ребенка старика, и люди сплетничали бы о нем, если бы он просто так уехал. Использование этого шанса уйти означало, что он может установить и построить свою собственную репутацию.

Посторонние, безусловно, подхватить его неловкие отношения с Вэнь Синья, это было между их отцом и дочерью дуэта. Как старший, и как родитель, никто не говорил о нем, они только строили догадки о Вэнь Синьях и не ругали его за то, что он был нефилиален!

Ning Shuqian посмотрел на Wen Xinya и попытался поговорить его из этого. "Вэнь Синья только что вернулся из семьи Мо, если мы просто так съедем, посторонние будут сплетничать. Разве это не повлияет на репутацию семьи Вэнь?"

Лицо Вэнь Хаовена закалилось, наблюдая, как она говорит осторожно с осторожным выражением лица, и его взгляд остыл. "Не нужно её бояться". Ты ее мачеха, ее старший, вместо этого она должна уважать тебя".

Нин Шуцянь тихо опустила голову, как будто что-то скрывала.

Выражение Вэнь Хаовена омрачилось, а затем он направил свой гневный взгляд на Вэнь Синю. "Ты, иди сюда!"

Вэнь Синья неожиданно поднял голову, чтобы посмотреть на Вэнь Хаовена. "Папа, ты звонил мне?"

Вэнь Хаовен выглядел раздражённым. Он достигал предела своего терпения. "Я же сказал тебе приехать сюда, зачем тебе так много говорить?"

Глаза Вэнь Синя почернели, а дыхание ослабло. Хотя ей очень не нравился Вэнь Хаовен, она не могла открыто идти против его приказов. Она могла только повиноваться и подойти.

Нин Шуцянь посмотрел на нее самодовольно.

Вэнь Синья посмотрел на Нин Шуцяня. Ее глаза были холодными от славы, хитрыми и хитрыми. Когда Вэнь Хаовэнь посмотрел на нее, ее глаза занервничали.

Wen Haowen относился к ней холодно с темным взглядом. "Мы с твоей мачехой съезжаем. Отныне дедушка и бабушка останутся под твоей опекой. Ты должен хорошо о них заботиться. Не дай Бог, чтобы что-нибудь случилось, но я привлеку тебя к ответственности за любые происшествия".

Вэнь Синья понял, что Вэнь Хаовен целенаправленно использовал свой авторитет и власть перед Нин Шуцянь, показав ей, кто был боссом. Ее глаза застеклены. "Отец, не волнуйся. Я сделаю все, что смогу для дедушки и бабушки".

Это был долг потомков.

Вэнь Хаовен не мог найти никакой вины в ее словах, но у него не было хорошего предчувствия, как будто где-то был подвох. Он чувствовал себя расстроенным.

Нин Шуцянь мог слышать основной смысл, хотя и посмотрел на Вэнь Синья. "Мы с твоим отцом не можем поддержать твоих дедушку и бабушку". Как ребенок твоего отца, ты должен помогать ему выполнять свой долг и заботиться о них, уменьшая бремя твоего отца, чтобы он мог сосредоточиться на работе".

Принятие дочерей на себя обязанностей отцов всегда было непреложным традиционным правилом. Вэнь Хаовен кивнул в знак согласия. "Твоя мачеха права. Она полна мудрости, вы должны учиться у неё". В конце концов, ты 15 лет блуждал по улицам и был усыновлен такими непокорными родителями. К счастью для тебя, у тебя есть мачеха. Я чувствую себя спокойно, зная, что ты можешь у нее учиться".

Нин Шуцянь, очевидно, была счастлива. "Если ты ничего не знаешь, просто спроси меня."

Вэнь Синья посмотрел на них двоих, хорошо сотрудничая друг с другом, и знал, что Вэнь Хаовен пытается дать Нин Шуцянь какую-то власть над ней. Её сердце замерло. "У меня есть собственная мать. Хотя её здесь больше нет, у меня также есть дедушка и бабушка. Нравственное воспитание - это не то, о чем нужно беспокоиться. Я также большая мисс Вэнь из семьи Вэнь, не все имеют право воспитывать меня".

Лицо Нин Шуцянь затвердело. Она думала, что Вэнь Синья не посмеет пойти против Хаовена и подчинится ей и примет ее положение. Однако она не купилась на свой трюк и даже открыто опозорила ее. "Синька, что ты имеешь в виду? Я официальная жена твоего отца! Даже если ты отказываешься дать мне лицо, ты должна дать лицо своему отцу. Ты говоришь так, будто не уважаешь своего отца, как ты могла так поступить!"

В самом деле, Вэнь Хаовен, который ранее не злился на слова Вэнь Синья, взбесился, услышав

слова Нин Шуцяня. "Ах ты, негодяй, как ты смеешь меня не слушать?"

Вэнь Синья ответил: "Папа, конечно, я не осмеливаюсь тебе подчиняться". Но дедушка - старший в семье, я должен его слушать".

Вэнь Хаовен был безмолвен. "Ты чёрт возьми!"

Вэнь Синья продолжал стоять прямо и высоко перед ним, выражение ее лица оставалось спокойным, неизменным, несмотря на его гнев.

Вэнь Хаовен чувствовал себя так, как будто он боролся с хлопком, не было никакого воздействия, независимо от того, сколько силы он вложил. Он штурмовал гневно вверх по лестнице. "Мама! Я ухожу! Я боюсь, что если я останусь еще, кто-нибудь залезет на меня и построит гнездо на моей голове".

Он ушел большими шагами.

Глаза Вэнь Хаовена повернулись, как темные, как лес снаружи. Даже если бы он покинул семью Вэнь, он не хотел, чтобы некультуривированный Вэнь Синья легко отделался от него.

Старая госпожа Вэнь сбежала, преследуя его. "Хаовен, Хаовен, Хаовен, если ты так просто уйдешь, твой отец точно не обрадуется и будет только злиться на тебя". Кроме того, если вы уедете, разве этот старый особняк не станет чьей-то детской площадкой, ее принадлежностью? Не ведите себя необдуманно..."

"Мама... больше не говори". Вэнь Синья моя дочь, в конце концов. Хотя я смотрел свысока на ее варварскую натуру и осуждал ее, она все равно моя плоть и кровь. Тем не менее, она полностью пренебрегает мной и игнорирует мои слова, у меня больше нет лица, чтобы оставаться в семье Вен". Разгневанный голос Вэнь Хаовена попал в гостиную.

Медленно шумы улетучились.

Нин Шуцянь не сумела извлечь выгоду из Вэнь Синья и возмутилась, но она не осмелилась сделать с ней еще хуже. Вместо этого она пошла в свою комнату, чтобы собрать вещи.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/1009988>